

МАРКС И ЭНГЕЛЬС: ХАРАКТЕР ТВОРЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Г. А. Багатурия

Одной из главных особенностей современной науки является ее все усиливающийся коллективный характер. Основоположники научного коммунизма ясно осознавали эту тенденцию развития научного творчества и предвидели ее дальнейшее углубление и расширение. В совместно написанной ими работе «Немецкая идеология», этой подлинной энциклопедии раннего марксизма, они затронули и данный вопрос. Poleмизируя с идеологом мелкобуржуазного индивидуализма и анархизма М. Штирнером, противопоставлявшим «единственные работы», которые может выполнять только данный индивид, «человеческим работам», которые под силу каждому человеку, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Провозглашая единственность научного и художественного труда, Штирнер стоит здесь еще гораздо ниже уровня буржуазии. Уже сейчас признано необходимым организовать эту «единственную» деятельность». И, приведя ряд примеров коллективного творчества в живописи, художественной литературе, астрономии и историографии, они продолжали: «Впрочем, ясно, что все эти организации, основанные на современном разделении труда, все еще приводят лишь к крайне ограниченным результатам, представляя собой шаг вперед лишь по сравнению с существовавшей до сих пор узкой обособленностью»¹. Всей своей деятельностью Маркс и Энгельс дали многочисленные и весьма разнообразные образцы замечательного научного сотрудничества. Их совместный труд возник вместе с началом их поистине легендарной дружбы и продолжался на протяжении почти четырех десятилетий, принимая в разных условиях самые различные формы, но в конечном счете подчиняясь одной главной цели — борьбе за освобождение рабочего класса.

Начало их дружбы и совместной работы относится к концу августа — началу сентября 1844 года. Вспоминая об этом сорок лет спустя, Энгельс писал: «Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже, выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа»². «Полное согласие во всех теоретических областях» было основой их плодотворного сотрудничества. Однако не только характерное для них глубокое единство мировоззрения, единство взглядов, но и определенное различие этих людей было условием плодотворной совместной деятельности. Маркс и Энгельс взаимно дополняли друг друга, и это не следует упускать из виду. Об этом очень хорошо заметил в своих воспоминаниях Поль Лафарг: «Нельзя думать об Энгельсе, не вспоминая в то же время Маркса, и наоборот: жизни их настолько тесно переплелись, что составляли, так сказать, одну единую жизнь. И тем не менее каждый из них представлял

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 392—393.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 220.

собой ярко выраженную особую индивидуальность; они отличались друг от друга не только по внешнему облику, но и по характеру, по темпераменту, по манере мыслить и чувствовать»³. Да, они отличались друг от друга и «по манере мыслить». И это различие в конечном счете нашло свое внешнее выражение также в том разделении труда, которое сложилось между ними. Это разделение труда существовало в нескольких планах.

И Маркс и Энгельс были учеными энциклопедического типа. Созданное ими учение также имело синтетический характер: оно возникло на стыке нескольких научных направлений, впитало в себя высшие достижения философии, политической экономии, социалистической и коммунистической мысли, истории и естествознания. Однако не все составные части марксизма сложились одновременно. В разные периоды наиболее полно были разработаны различные его стороны, и в каждом конкретном случае различен был вклад каждого из двух его основоположников. Так, материалистическое понимание истории и теорию прибавочной стоимости Энгельс по справедливости считал двумя главными открытиями Маркса; не менее важной он считал также выработку диалектико-материалистического метода. Главным образом Марксу принадлежит заслуга создания в середине 40-х годов XIX в. целостной концепции материалистического понимания истории. Именно Маркс в конце 50-х — начале 60-х годов разработал теорию прибавочной стоимости и материалистическую диалектику как метод политической экономии. С другой стороны, именно Энгельсу принадлежит заслуга разработки диалектико-материалистического понимания природы. В наиболее полной мере это было сделано им в 70-х годах прошлого столетия. Именно Энгельс развил диалектико-материалистическое понимание военного дела и ряд других важнейших разделов марксистской теории. Различен вклад каждого из них и в создание и развитие теории научного коммунизма, хотя роль Маркса здесь и была преобладающей. Возьмем, например, тот раздел научного коммунизма, который можно было бы назвать теорией коммунистического общества. Если Маркс преимущественно разрабатывал экономические проблемы будущего общества, вопрос о фазах перехода к полному коммунизму, то Энгельс в большей мере исследовал такие проблемы, как преобразование сельского хозяйства, эволюция форм семьи, судьбы армии, диалектическое развитие будущего общества. Соответствующие различия можно выявить и в их исторических исследованиях.

Но поскольку все составные части марксистской теории образуют единое целое, поскольку разносторонность научной деятельности Маркса и Энгельса соответственно отражает не просто их многогранную личную одаренность, но и синтетический, интегральный характер созданной ими теории, постольку сложившееся между ними разделение труда выступает как форма проявления всестороннего научного сотрудничества. Это разделение труда было связано и со специфической одаренностью и с различной естественно сложившейся специализацией того и другого. Энгельс, например, лучше знал естествознание — физику, химию, биологию и другие естественные науки. Об этом свидетельствует его «Диалектика природы». Маркс глубже изучал математику, что нашло отражение в его «Математических рукописях». Специально изучал он и некоторые прикладные технические науки (историю техники и технологию), агрохимию и т. д.

Маркс был прекрасным знатоком иностранных языков. Он любил повторять слова: «Иностранный язык — это оружие в жизненной борьбе», — и на протяжении всей своей жизни совершенствовал это оружие.

³ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», М., 1956, стр. 81.

Его основные произведения, и прежде всего «Капитал», написаны на родном ему немецком языке. Но когда ему понадобилось выступить против француза Прудона, он написал целую книгу — «Нищета философии» — на французском языке. В течение многих лет сотрудничая в прогрессивной американской газете «New-York Daily Tribune», Маркс писал свои статьи на безупречном английском языке. Он любил читать и перечитывать Эсхила — на древнегреческом, «Божественную комедию» Данте — на итальянском, «Дон Кихота» Сервантеса — на испанском. Когда ему было 50 лет, он начал изучать русский язык и через полгода мог читать уже не только экономическую, но и художественную литературу. Энгельс был феноменально одарен в филологическом отношении и знал почти все живые европейские языки, а также некоторые мертвые, да к тому же владел еще и диалектами. Недаром один из участников Парижской Коммуны как-то в шутку сказал, что «Энгельс заикается на двадцати языках» (в минуты волнения Энгельс начинал слегка заикаться). И действительно, он свободно владел почти двумя десятками языков. Эти свои познания Энгельс широко использовал и в совместной с Марксом научной работе и в их совместной политической деятельности, особенно в период I Интернационала.

Между Марксом и Энгельсом существовало разделение труда не только в науке, но и в других сферах. Вот что писал Энгельс в 1887 г. в предисловии ко второму изданию своей работы «К жилищному вопросу»: «Вследствие разделения труда, существовавшего между Марксом и мной, на мою долю выпало представлять наши взгляды в периодической прессе, — в частности, следовательно, вести борьбу с враждебными взглядами, — для того, чтобы сберечь Марксу время для работы над его великим главным трудом»⁴ (то есть «Капиталом»). В силу этого именно на долю Энгельса выпала, в частности, задача борьбы со взглядами немецкого мелкобуржуазного идеолога Дюринга, получившими в середине 70-х годов XIX в. распространение среди немецких социал-демократов. Как это ни парадоксально, но своеобразной формой разделения труда явилось положение, сложившееся в 50—60-е годы. Эмигрировав вместе с Марксом после поражения революции 1848—1849 гг. в Англию, Энгельс после года пребывания в Лондоне принимает героическое решение и отправляется в ноябре 1850 г. в Манчестер, чтобы возобновить работу в фабричной конторе. Двадцать лет своей жизни посвятил он «проклятой коммерции», «собачьей коммерции». Но без той материальной помощи, которую Энгельс таким путем оказывал своему другу, Маркс и его семья погибли бы от нищеты. Своим самопожертвованием Энгельс спас для человечества гений Маркса. Благодаря его самоотверженной поддержке Маркс мог заниматься теоретической и политической деятельностью и прежде всего создавать «Капитал». «Мысль, что полжизни находишься в зависимости, — писал он как-то Энгельсу, — может довести прямо до отчаяния. Единственно, что меня при этом поддерживает, это сознание того, что мы оба ведем дело на компанейских началах, причем я отдаю свое время теоретической и партийной стороне дела»⁵. И не случайно, что в ночь, когда Маркс закончил корректуру I тома «Капитала», он, человек, лишенный всякой сентиментальности, писал своему великому другу эти трогательные слова: «Итак, этот том готов. Только тебе обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования ради меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу по трем томам. Обнимаю тебя, полный благодарности!.. Привет, мой дорогой, верный друг!»⁶.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 337.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 111.

⁶ Там же, стр. 275.

Их совместный творческий труд принимал самые разнообразные формы, менявшиеся от этапа к этапу. Первым опытом их научного сотрудничества была книга «Святое семейство». Предпосылки для него складывались на протяжении длительного времени. К ним относится в первую очередь эволюция взглядов того и другого в одном и том же направлении, приведшая их к 1844 г. к единому результату — к материализму и коммунизму. Еще в конце ноября 1842 г. в Кёльне в редакции «Rheinische Zeitung» состоялась их первая (правда, по свидетельству Энгельса, «весьма холодная») встреча⁷. Имя Маркса было уже хорошо известно Энгельсу по крайней мере с осени 1841 г., когда, приехав в Берлин отбывать воинскую повинность, он сблизился с тем самым кружком младогегельянцев, к которому примыкал ранее Маркс, покинувший Берлин после окончания университета весной того же года. В написанной летом 1842 г. сатирической поэме «Библии чудесное избавление» Энгельс впервые упоминает Маркса:

«То Трира черный сын с неистовой душой.
Он не идет,— бежит, нет, катится лавиной.
Отвагой дерзостной сверкает взор орлиный,
А руки он простер взволнованно вперед,
Как бы желая вниз обрушить неба свод...»⁸.

С марта 1842 г. Энгельс сотрудничал в «Rheinische Zeitung», которая была основана при участии Маркса, ставшего в октябре главным редактором газеты. В декабре 1842 г. на ее страницах появился ряд корреспонденций, присланных Энгельсом из Англии.

Когда осенью 1843 г. окончательно сложился план издания в Париже «Deutsch-Französische Jahrbücher» под редакцией Маркса и Руге, Энгельс был приглашен сотрудничать в новом журнале. В этой связи Маркс впервые упоминает имя своего будущего друга в письме к Ю. Фрёбелю от 21 ноября 1843 года⁹. Есть основания считать, что в этом письме речь идет о работе Энгельса «Наброски к критике политической экономии», которая к тому времени была написана, а затем напечатана в «Ежегоднике», вышедшем в свет в феврале 1844 года. Энгельс раньше Маркса стал специально заниматься политической экономией. Его «Наброски» были написаны с пролетарской, коммунистической, диалектической точки зрения. Эта работа произвела на Маркса огромное впечатление и в значительной мере способствовала тому, что сам он приступил к систематическим занятиям политической экономией. Видимо, летом 1844 г. Маркс составил конспект «Набросков». Первым результатом его собственных экономических исследований явились знаменитые «Экономическо-философские рукописи 1844 года». В предисловии к ним, написанном, по всей вероятности, в августе 1844 г. (незадолго до новой встречи с Энгельсом), Маркс высоко отозвался о работе Энгельса. Впоследствии, 15 лет спустя, в предисловии к «К критике политической экономии» Маркс охарактеризовал «Наброски» Энгельса как гениальные¹⁰. С другой стороны, и на Энгельса должны были оказать решающее влияние работы Маркса, опубликованные в «Ежегоднике», в особенности его «Введение к критике гегелевской философии права», этот подлинный манифест нового, революционного направления.

Таковы были обстоятельства, которые предопределили характер их новой, парижской встречи¹¹. Чуть ли не на другой день после

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 391.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. 1956, стр. 483.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 378.

¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13, стр. 8.

¹¹ Не до конца выяснен вопрос относительно начала переписки между Марксом и Энгельсом. Имеются их собственные свидетельства, что эта переписка завязалась еще до парижской встречи в связи с сотрудничеством Энгельса в «Deutsch-Französische

приезда Энгельса на страницах парижской немецкой газеты «Vorwärts!», близкое участие в редактировании которой с лета 1844 г. принимал Маркс, появилась написанная еще в феврале для следующего выпуска «Ежегодника» статья Энгельса «Положение Англии. Восемнадцатый век», которая содержала некоторые основные идеи его будущей книги «Положение рабочего класса в Англии». Энгельс пробыл в Париже десять дней. За это время он успел выполнить свою часть работы по написанию «Святого семейства». Инициатива совместного выступления против младеггелянцев исходила, очевидно, от Маркса. Об этом свидетельствует его письмо Л. Фейербаху от 11 августа 1844 г., в котором Маркс, набрасывая общие контуры предстоящего критического выступления против Бруно Бауэра и издававшейся им «Literatur-Zeitung», прямо сообщает о своем плане: «Я выпущу небольшую брошюру против этого извращения критики»¹².

Разделение труда при работе над книгой «Святое семейство» было проведено довольно просто: по разработанному ими плану каждый из соавторов писал свои части книги, так что в ее оглавлении против названия каждой главы и каждого параграфа было указано, кто является их автором — Маркс или Энгельс. Небольшое предисловие было написано сообща. В работе над «Святым семейством» выявились и некоторые специфические различия между соавторами. Энгельс работал легко и быстро. Маркс обладал не менее колоссальной работоспособностью, но был склонен к более длительному, углубленному исследованию предмета. После отъезда Энгельса он за три месяца из задуманной сравнительно небольшой брошюры сделал книгу объемом свыше 20 печатных листов. Энгельс потом удивлялся, почему Маркс поставил его имя первым: ведь он написал едва полтора листа, а Маркс — больше двадцати¹³.

Качественно иным, подлинно органическим было сотрудничество Маркса и Энгельса при работе над «Немецкой идеологией». Тут они уже сидели в буквальном смысле слова за одним столом. Поэтому различить, что каждый из них внес в совместно написанное произведение, чрезвычайно трудно, а во многих случаях почти невозможно. Один из путей решения такой задачи — анализ самой рукописи. Другой, более эффективный — сопоставление ее содержания с другими, в особенности с предшествующими произведениями каждого из соавторов. Рукопись «Немецкой идеологии» сохранилась. Почти вся она, за исключением наброска предисловия к I тому, немногих вставок и правок, сделанных Марксом, и нескольких мест, переписанных Вейдемейером, написана Энгельсом. Это отнюдь не свидетельствует о его решающей роли в создании «Немецкой идеологии». Дело в том, что у Маркса был в высшей степени неразборчивый почерк. Свободно читать его могли лишь два человека — Жени Маркс и Фридрих Энгельс. Сейчас, например, расшифровывать рукописи Маркса — это и особая специальность и своего рода искусство. У Энгельса же, прошедшего выучку в коммерческой конторе, почерк был каллиграфический. Естественно, что уже поэтому совместный текст, предназначавшийся для печати, писался именно им.

Но, хотя текст «Немецкой идеологии» написан почти целиком рукой Энгельса, анализ содержания приводит к убеждению, что решающая роль в создании этого произведения принадлежала Марксу. Такой вывод подтверждается свидетельствами самого Энгельса, прямо или кос-

Jahrbücher» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13, стр. 8; т. 22, стр. 350). Вместе с тем ряд фактов позволяет предположить, что дошедшие до нас письма Энгельса за октябрь—ноябрь 1844 г. были его первыми письмами к Марксу.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 382—383; ср. также написанное приблизительно в это же время «Предисловие» к «Экономическо-философским рукописям» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 519—522).

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 17, 23, 26—27.

венно относящимися к периоду работы над «Немецкой идеологией». Достаточно напомнить, что именно в «Немецкой идеологии» материалистическое понимание истории впервые было разработано как целостная концепция, а оно, как неоднократно подчеркивал Энгельс, было первым великим открытием Маркса¹⁴. Возьмем другой факт. Сопоставление «Тезисов о Фейербахе» и «Немецкой идеологии» показывает, что «Тезисы» Маркса представляют собой первоначальный набросок идей, подлежащих дальнейшей разработке в задуманном Марксом и Энгельсом как раз в это время — по-видимому, в апреле 1845 г. — совместном произведении, направленном против идеализма немецкой послегегелевской философии. Этим произведением и явилась «Немецкая идеология», к написанию которой они приступили через полгода, по всей вероятности, в ноябре 1845 года. Сравнение показывает, что, с одной стороны, содержание почти каждого тезиса Маркса о Фейербахе получило развитие в тексте «Немецкой идеологии», а с другой — почти все тезисы были так или иначе подготовлены предшествующими работами Маркса. Отсюда следует, что в «Немецкой идеологии» соответствующие элементы содержания исходили именно от Маркса¹⁵. Таким путем можно с большей или меньшей степенью вероятности установить авторскую принадлежность многих положений этого совместного труда. Подобного рода анализ полностью подтверждает точность такого, например, свидетельства Энгельса: «Огромнейшая часть основных руководящих мыслей, особенно в экономической и исторической области, и, еще больше, их окончательная четкая формулировка принадлежит Марксу»¹⁶.

Что же внес Энгельс в этот совместный труд? Огромные познания, которые существенно дополняли накопленный Марксом теоретический материал: например, более глубокое и более конкретное знание истории и тогдашнего положения Англии (см. его «Положение рабочего класса в Англии»); полемическое мастерство, блестящим образцом которого служит работа Энгельса «Истинные социалисты», представляющая собой не что иное, как заключительную главу II тома «Немецкой идеологии» — этот подлинно литературный шедевр, полный блистательного остроумия. Энгельс внес в общее дело и многое другое. И главное — он был достойным партнером Маркса.

Всякое научное творчество нуждается в соответствующей теоретической среде, в определенном научном климате. Оно принципиально носит общественный характер и в том смысле, что невозможно без необходимого теоретического общения, без обмена мыслями, без столкновения мнений, без споров, дискуссий и обсуждений. Говоря современным языком, обмен информацией — это и мощный стимул и обязательное условие научного творчества и самого развития науки. Гений Маркса развивался не в безвоздушном пространстве, а в определенной социальной и идейной среде. Среди всех близких ему по духу людей не было человека, равного Энгельсу или хотя бы отдаленно приближавшегося к нему. Удивительное единство воззрений, поразительная «теоретическая совместимость», счастливое дополнение друг друга — вот что отличало Маркса и Энгельса. Они были как бы созданы для совместной работы. Постоянный обмен мыслями стимулировал работу каждого. Их совместный научный потенциал значительно превосходил механическую сумму возможностей того и другого. Вот почему их работа над «Немецкой идеологией» увенчалась таким успехом, привела к «уяснению дела самим

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 413; т. 19, стр. 111—113; 348, 350—351; т. 20, стр. 9, 25—27; т. 21, стр. 1—2, 25, 220, 259, 300—301, 367—368, 370.

¹⁵ См. издаваемый Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Научно-информационный бюллетень сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса» № 12, М. 1965, стр. 1—70.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 300. Говоря об «исторической области», Энгельс имеет в виду прежде всего материалистическое понимание истории.

себе» и заложила фундамент дальнейшего развития марксистской теории.

Своеобразным символом их совместной работы может служить то место в первой главе «Немецкой идеологии» (17-я, 18-я и 19-я страницы рукописи)¹⁷, где стремительное, бурное развитие их мысли взрывает первоначально намеченный план изложения и, прерывая плавный ход повествования, насыщает его многочисленными отступлениями, дополнениями, уточнениями. Чрезвычайно интересна в этом плане 18-я страница¹⁸, левая половина которой написана рукой Энгельса, а правая заполнена добавлениями Маркса. Эти три страницы содержат ряд новых, принципиально важных идей. Так, вписывая на полях 17-й страницы два абзаца, Энгельс впервые фиксирует на бумаге идею диктатуры пролетариата: «Каждый стремящийся к господству класс,— даже если его господство обуславливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы [здесь Маркс вписывает затем три уточняющих слова:] и господства вообще,— должен прежде всего завоевать себе политическую власть». В добавлении на 18-й странице Маркс впервые формулирует одно из важнейших положений научного коммунизма — о двух материальных предпосылках коммунистической революции,— которое Энгельс будет затем развивать во многих своих работах. При этом Маркс, в частности, подчеркивает, что достаточно высокое развитие производительных сил является абсолютно необходимой практической предпосылкой коммунистической революции «еще и потому, что без него имеет место лишь всеобщее распространение бедности; а при крайней нужде должна была бы снова начаться и борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость». И тут же Маркс впервые высказывает мысль о всемирном характере коммунистической революции, классическую формулировку которой Энгельс даст два года спустя в «Принципах коммунизма». На той же странице Маркс вписывает своей рукой знаменитое положение: «Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, но *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние». Через два года в статье «Коммунисты и Карл Гейнцен» Энгельс развивает это положение: «Коммунизм не доктрина, а *движение*. Он исходит не из принципов, а из *фактов*. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь ход предшествующей истории и, в особенности, его современные фактические результаты в цивилизованных странах. Коммунизм есть следствие крупной промышленности и ее спутников... Коммунизм, поскольку он является теорией, есть теоретическое выражение позиции пролетариата в этой борьбе и теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата». И затем, на этой теоретической основе, в «Принципах коммунизма» появляется завершающая классическая формула, по существу, фигурирующая и в «Анти-Дюринге»: «Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата»¹⁹.

Сохранились свидетельства об обстановке, в которой протекала работа над «Немецкой идеологией». Одно из них принадлежит самому Энгельсу. После смерти Маркса он разбирал оставшиеся от него бумаги и обнаружил рукопись «Немецкой идеологии», которая к тому времени уже подверглась «грызущей критике мышей». 2 июня 1883 г. он пишет Лауре Лафарг: «Среди бумаг Мавра я нашел целую кучу рукопи-

¹⁷ См. в новой публикации первой главы «Немецкой идеологии» часть II, параграфы 4 и 5 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М. 1966, стр. 42—47).

¹⁸ Фотокопию этой страницы см.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, между стр. 34 и 35.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 281—282, 322; ср.: т. 20, стр. 295.

сей — наша совместная работа, относящаяся ко времени до 1848 года. Некоторые из них я скоро опубликую²⁰. Одну рукопись я прочту тебе, когда ты будешь здесь; ты лопнешь от смеха. Я читал ее Ним и Тусси (то есть Елене Демут и Элеоноре Маркс.— Г. Б.); Ним сказала: теперь-то я знаю, почему вы оба тогда в Брюсселе так хохотали по ночам, что ни один человек в доме не мог спать». И Энгельс добавляет: «Мы были тогда дерзкими парнями, поэзия Гейне — детски невинная штука в сравнении с нашей прозой»²¹. Другое свидетельство содержится в ответном письме одного из чартистских лидеров, Дж. Дж. Гарни, Энгельсу от 30 марта 1846 г. (письмо Энгельса к Гарни, написанное за несколько недель до этого, в самый разгар работы над «Немецкой идеологией», до нас не дошло): «Когда я сообщил своей жене о вашей весьма философской системе писания вдвоем до 3—4 часов утра, она заявила, что такая система для нее не годилась бы и что, если бы она была в Брюсселе, она подняла бы бунт среди ваших жен. Она не возражает против организации революций, при условии, чтобы эта работа производилась по системе сокращенного рабочего дня. Вашим женам она советует образовать «Общество противников работы до 3—4 часов утра»²².

При написании «Немецкой идеологии» ведущая роль принадлежала Марксу. Совместная работа с ним многому Энгельса научила, прежде всего — большей основательности, глубине. Много лет спустя, уже после смерти Маркса, Энгельс сам говорил об этом. Отмечая «юношескую» склонность Каутского к поспешным выводам и подчеркивая, что у Каутского нет «ни малейшего представления о том, что значит действительно научная работа», Энгельс вместе с тем вспоминал, что он «и сам в годы юношеского самонадеяния поступал точно так же и лишь у Маркса научился тому, как нужно работать»²³. Влияние Маркса на Энгельса можно проиллюстрировать на одном частном примере. Еще в упоминавшейся выше юношеской поэме «Библии чудесное избавление» Энгельс, набрасывая автопортрет, писал:

«Тот длинноногий кто? То *Освальд* — монтажёр!
Всегда он везде непримирим и яр.
Он виртуоз в *одном*: в игре на гильотине...»²⁴.

Похоже, что именно он вписал в текст первой главы «Немецкой идеологии» выдержанное в подобных же тонах описание «ужасов» предстоящей революции, издеваясь над идиллическими представлениями Б. Бауэра относительно грядущего преобразования общества: «Святой отец церкви будет немало изумлен, когда неожиданно для него наступит день страшного суда, в который все это свершится, — день, утренней зарей которого будет зарево пылающих городов, — когда среди этих «небесных гармоний» раздастся мелодия «Марсельезы» и «Карманьолы» с неизбежной при этом пушечной пальбой, а такт будет отбивать гильотина; когда подлая «масса» заревет *ça ira, ça ira* и упразднит «самосознание» с помощью фонарного столба»²⁵. Этот текст сначала был вычеркнут в первой главе и перенесен во вторую, а затем и там Маркс его вычеркнул.

Но и Марксу совместная работа с Энгельсом тоже дала очень много: в постоянном общении со своим другом, обогащаясь его мыслями и знаниями, он смог яснее осознать свои исторические воззрения.

²⁰ Вскоре от такого намерения пришлось отказаться (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 35, 36, 47—48).

²¹ Там же, стр. 29.

²² См. «Из истории формирования и развития марксизма». М. 1959, стр. 68—69.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 297.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 482.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, стр. 50—51.

Совместно они всесторонне разработали новое мировоззрение, и с этого более высокого теоретического уровня, которого им удалось теперь достичь, они продолжали затем и раздельно и сообща развивать дальше все стороны марксистской теории.

По-инному сложилось творческое сотрудничество Маркса и Энгельса и разделение труда между ними при создании «Манифеста Коммунистической партии». Окончательный его текст был, вероятно, написан главным образом Марксом. Об этом свидетельствуют некоторые особенности содержания, стиль, а также факты из истории создания «Манифеста». Однако на предшествующих стадиях выработки программы Союза коммунистов решающая роль принадлежала все же Энгельсу. Это стало особенно ясно после того, как недавно был найден первоначальный вариант программы — «Проект Коммунистического символа веры», составленный Энгельсом и принятый на первом конгрессе Союза коммунистов²⁶. Таким образом, «Манифесту» предшествовали два варианта программы, составленные Энгельсом: «Проект» и «Принципы коммунизма». Сравнительный анализ этих трех последовательно создававшихся вариантов программы позволяет выявить вклад Энгельса в выработку ее окончательного текста и главные тенденции в развитии ее содержания. Основное содержание «Манифеста» и его общая структура были представлены уже в «Принципах коммунизма». Как известно, Энгельс предложил и самую форму манифеста. Он принимал активное участие в работе первого, а вместе с Марксом и второго конгресса Союза коммунистов, на котором им обоим было поручено выработать окончательный текст программы. Таким образом, роль Энгельса в создании ее чрезвычайно велика. Однако для полноты картины следует принять во внимание, что все принципиальные теоретические положения, на которых покоится концепция «Манифеста» и его предварительных вариантов, были выработаны уже в «Немецкой идеологии» и развиты затем Марксом в «Нищете философии». При первой разработке материалистического понимания истории как непосредственной философской основы теории научного коммунизма решающая роль принадлежала Марксу. Значит, и в данном случае наблюдалось весьма сложное взаимодействие в творчестве Маркса и Энгельса: опираясь на совместно осуществленную ими разработку первого великого открытия Маркса, материалистического понимания истории, Энгельс сформулировал основные положения программы партии, а затем главным образом Маркс довел выработку первого программного документа коммунистического движения до конца.

В период революции 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс издавали в Кёльне «Neue Rheinische Zeitung», которая, по определению В. И. Ленина, была «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата»²⁷. Маркс являлся главным редактором газеты, Энгельс — первым из блестящей плеяды редакторов, которых собрал вокруг себя Маркс. О роли Маркса как руководителя газеты Энгельс впоследствии написал специальную статью — «Маркс и «Neue Rheinische Zeitung»²⁸. Специфические качества Энгельса, его универсальные познания, быстрый и ясный ум, огромная работоспособность были незаметны в газете. Маркс очень высоко оценивал их. В одном из писем, имея в виду именно эти достоинства Энгельса, Маркс отмечал: «Он — настоящая энциклопедия, работоспособен в любое время дня и ночи,

²⁶ Первая публикация: «Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847)». Herausgegeben von B. Andréas. Hamburg. 1969, S. 53—58. На русском языке см.: «Вопросы истории КПСС», 1970, № 1, стр. 83—86; см. также К. Л. Селезнев. Новые документы Союза коммунистов. «Вопросы истории», 1969, № 10.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 83.

²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 14—22.

трезвый и навеселе, пишет и соображает быстро, как черт»²⁹. Сотрудничество обоих в этот период было настолько органичным, что относительно огромной части статей, написанных ими за год издания газеты, невозможно установить, кто именно, Маркс или Энгельс, является их автором. «Вообще,—вспоминал впоследствии Энгельс,—относящиеся к тому времени статьи Маркса почти невозможно отделить от моих, потому что мы планомерно распределяли между собой работу»³⁰. Разделение труда здесь носило преимущественно тематический характер.

Период между революцией 1848—1849 гг. и Парижской Коммуной почти совпадает с двадцатилетним пребыванием Энгельса в Манчестере, тогда как Маркс жил в Лондоне. То было время долгой разлуки друзей, когда виделись они редко, но переписывались почти ежедневно. Их переписка тех лет (около 1350 писем) — уникальная документально засвидетельствованная хроника непрерывного идейного общения, постоянного обмена мыслями. Такая форма общения приобрела тогда особое значение. В этом свете особый смысл обретает известная фраза из предисловия Маркса к его «К критике политической экономии»: «Фридрих Энгельс, с которым я со времени появления его гениальных набросков к критике экономических категорий... поддерживал постоянный письменный обмен мнениями...»³¹. Да, этот постоянный обмен мнениями был жизненно важен для обоих мыслителей.

Период после революции 1848—1849 гг. был отмечен многолетним сотрудничеством Маркса в упоминавшейся выше прогрессивной американской газете. Взаимопомощь друзей приобрела тогда новые формы. Вначале, пока Маркс еще недостаточно владел английским языком, Энгельс переводил его статьи. На протяжении всего этого времени Энгельс часто писал статьи сам, а появлялись они за подписью Маркса. Так была опубликована в виде серии статей и выдающаяся работа Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии». Сотрудничество было настолько тесным, что, когда после смерти Энгельса дочь Маркса Элеонора переиздавала эту работу, она была уверена, что автором был ее отец. Как работа печаталась в газете, так под его именем она и выпустила ее отдельной книгой.

В переписке между собой Маркс и Энгельс затрагивали темы, которые получили дальнейшую разработку в их печатных трудах. Так, именно Энгельс в одном из писем подсказал Марксу исходную идею «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта». В свое время на этот факт обратил внимание еще В. И. Ленин. Читая в конце 1913 г. только что изданную переписку основоположников марксизма, он в своем конспекте по поводу письма Энгельса фиксирует: «Энгельс дает 1-ый набросок «18-го брюмера»³². Действительно, 3 декабря 1851 г. Энгельс писал Марксу о событиях во Франции: «Кажется, право, будто историей в роли мирового духа руководит из гроба старый Гегель, с величайшей добросовестностью заставляя все события повторяться дважды: первый раз в виде великой трагедии и второй раз — в виде жалкого фарса. Коссидьер вместо Дантона, Л. Блан вместо Робеспьера, Бартеlemi вместо Сен-Жюста, Флокон вместо Карно и этот убудок с дюжиной первых встречных погрязших в долгах офицеров вместо маленького капрала с его плеядой маршалов»³³. До 18-го брюмера мы, стало быть, уже добрались»³⁴. Маркс так и начинает свое «Восемнадцатое брюмера»: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические собы-

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 505.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 269.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13, стр. 8.

³² См. В. И. Ленин. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.». М. 1968, стр. 264.

³³ То есть Луи Бонапарт вместо Наполеона I.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 341.

тия и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Коссидьер вместо Дантона, Луи Блан вместо Робеспьера, Гора 1848—1851 гг. вместо Горы 1793—1795 гг., племянник вместо дяди³⁵. И та же самая карикатура в обстоятельствах, сопровождающих второе издание восемнадцатого брюмера!»³⁶.

Или другой пример, касающийся одной малоисследованной стороны сотрудничества Маркса и Энгельса. Как известно, Энгельсу принадлежит заслуга разработки проблемы материальных основ военного дела. Наиболее полно это было сделано им в «Анти-Дюринге» (отдел второй, гл. III) в связи с критикой идеалистической теории насилия. Но, оказывается, инициатива постановки этой проблемы исходила от Маркса, да и самая проблема возникла как один из побочных результатов разработки им материалистического понимания истории. Впервые данная тема появляется в работе Маркса «Наемный труд и капитал». В начале третьей главы, где Маркс формулирует сущность материалистического понимания истории, он иллюстрирует соотношение средств производства и общественных производственных отношений на примере из области военного дела: «В зависимости от характера средств производства эти общественные отношения, в которые вступают производители друг к другу, условия, при которых они обмениваются своей деятельностью и участвуют в совокупном производстве, будут, конечно, различны. С изобретением нового орудия войны, огнестрельного оружия, неизбежно изменилась вся внутренняя организация армии, преобразовались те отношения, при которых индивиды образуют армию и могут действовать как армия, изменилось также отношение различных армий друг к другу»³⁷. В основу работы Маркса легли лекции, которые он читал в Немецком рабочем обществе в Брюсселе во второй половине декабря 1847 года. Энгельс до конца декабря оставался в Брюсселе и мог присутствовать на этих лекциях. Работа Маркса впервые была напечатана в «Neue Rheinische Zeitung» 5—11 апреля 1849 года. К тому времени Энгельс уже наверняка был знаком с ее содержанием.

Переселившись в Манчестер, он наряду с другими занятиями приступил к систематическому изучению военного дела. В предвидении грядущих революционных битв он считал, что в партии должен быть человек, который квалифицированно разбирается в этих вопросах. Одним из первых плодов его занятий явилась рукопись «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.», относящаяся к апрелю 1851 года. Она была написана Энгельсом для Маркса. Здесь, в третьем разделе³⁸, Энгельс рассматривает материальные основы военного дела. Исходная концепция в общих чертах тут уже разработана. Энгельс сводит способ ведения войны к его социальным и экономическим основам, не только к данным общественным отношениям, но в конечном счете и к уровню развития производительных сил. Выработывается новая терминология: «способ ведения войны», «его материальные основы». Ясно проглядывает в этой работе и сопоставление военного дела с материальным производством: средства производства — боевые средства (то есть средства ведения войны), способ производства — способ ведения войны. Предпосылки для такой аналогии были заложены еще в работах Маркса и Энгельса периода до революции 1848—1849 гг., в «Экономическо-философских рукописях», в «Немецкой идеологии». А в «Наемном труде и капитале» указанная аналогия выступает в сопоставлении: орудия производства (материальные средства производства, произ-

³⁵ То есть Луи Бонапарт вместо Наполеона I.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 119.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, стр. 441—442.

³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 7, стр. 505—513.

водительные силы) и производственные отношения (общественные производственные отношения) — орудия войны (оружие, средства ведения войны) и, так сказать, «военные отношения» (внутренняя организация армии, отношения внутри армии и отношение различных армий друг к другу, то есть способ ведения войны). То, что концепция, складывавшаяся у Маркса, имела именно такой смысл, показывает ее дальнейшее развитие.

В августе 1857 г. в связи с началом тогда мирового экономического кризиса в предвидении возможных революционных потрясений Маркс приступает к разработке своей экономической теории. Он спешит «до потопа» сформулировать ее хотя бы в общих чертах. В течение нескольких месяцев он создает грандиозную, гениальную по содержанию рукопись под названием «Критика политической экономии». В ней он делает свое второе великое открытие — создает теорию прибавочной стоимости. Введение к этой работе, написанное в конце августа, представляет новый, решающий шаг вперед в развитии материалистического понимания истории. Результатом нового этапа развития этой концепции явилось затем знаменитое резюме в предисловии к «К критике политической экономии», датированном январем 1859 года. «Введение» в числе пунктов, подлежащих дальнейшей разработке, содержит и следующее важное положение: «1) *Война* раньше достигла развитых форм, чем мир; способ, каким на войне и в армиях и т. д. такие экономические отношения, как наемный труд, применение машин и т. д., развились раньше, чем внутри гражданского общества. Также и отношение между производительными силами и отношениями общения особенно наглядно в армии»³⁹.

Это положение было сформулировано в последних числах августа 1857 г., а 25 сентября Маркс пишет Энгельсу по поводу его статьи «Армия» для «Новой американской энциклопедии»: «История *армии* всего нагляднее подтверждает правильность нашего воззрения на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия играет важную роль в экономическом развитии». Приведя ряд примеров, которые показывают, что многие экономические явления — заработная плата, владение движимой собственностью, цеховой строй, применение машин, металлические деньги, разделение труда внутри одной отрасли производства — развиваются в армии раньше, чем в остальном обществе, Маркс продолжает: «Кроме того, в истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества. Если у тебя будет как-нибудь время, ты должен разработать данный вопрос с этой точки зрения»⁴⁰. Связь этого письма с «Введением» к «Критике политической экономии» совершенно очевидна. Что касается пожелания Маркса, то оно было реализовано Энгельсом лишь двадцать лет спустя в «Анти-Дюринге». Но тема эта постоянно оставалась в поле зрения Энгельса и находила отражение в отдельных местах его работ, посвященных военным вопросам.

Незадолго до окончания I тома «Капитала» Маркс снова возвратился к своему предложению, на этот раз в несколько иной форме. 7 июля 1866 г. он писал Энгельсу: «Наша теория об определении *организации труда средствами производства* нигде так блестяще не подтверждается, как в человекоубойной промышленности»⁴¹. Право, стоило бы, чтобы ты написал об этом что-нибудь (у меня для этого не хватает знаний), что я мог бы за твоей подписью включить в мою книгу в виде приложения. Подумай об этом. Но если это делать, то надо делать для первого тома, где я эту тему исследую ex professo [специально]. «О чело-

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 46.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 154.

⁴¹ Снова сравнение войны с производством.

векоубойной промышленности постараюсь написать тебе»⁴⁶, — отвечал Энгельс 12 июля, но так и не смог тогда сделать это. Все эти факты свидетельствуют о том, что вопрос о материальных основах военного дела был поставлен Марксом: он первым начал разрабатывать эту тему, обратил на нее внимание Энгельса, от него исходила инициатива.

После окончательного переселения Энгельса в Лондон возобновилось его каждодневное живое общение с Марксом. По свидетельству близких и друзей, обсуждение самых разнообразных проблем (не исключавшее, разумеется, и споров по отдельным вопросам) стало теперь обычным делом в кабинете Маркса. Красочное описание таких дискуссий дает в своих воспоминаниях П. Лафарг. «Мнением Энгельса, — пишет он, — Маркс дорожил больше, чем мнением кого бы то ни было: Энгельс был как раз тем человеком, которого Маркс считал способным быть его сотрудником. Для того чтобы убедить в чем-нибудь Энгельса, чтобы заставить его признать какую-нибудь свою идею, Маркс не жалел никаких трудов. Мне, например, привелось видеть, как он перечитывал заново целые тома, чтобы отыскать факты, которые заставили бы Энгельса переменить мнение по какому-то... второстепенной важности вопросу... Заставить Энгельса согласиться со своим мнением было праздником для Маркса. Маркс гордился своим другом. Он с особенным удовольствием раскрывал передо мной все нравственные и умственные достоинства Энгельса»⁴⁷.

Сотрудничество Маркса и Энгельса в период деятельности I Интернационала — столь значительная тема, что заслуживает специального исследования. Совместная работа основоположников марксизма продолжалась и в годы после Парижской коммуны. В качестве нового по своему характеру примера возьмем историю создания «Анти-Дюринга». Эта книга — одно из главных произведений марксизма, его подлинная энциклопедия. Энгельс работал над ней в течение двух лет — с сентября 1876 до июня 1878 года. В ее создании Маркс принял определенное участие. В конце мая 1876 г. в письмах друг другу они обсуждали вопрос о необходимости выступления против Дюринга. В силу сложившегося между ними разделения труда эта задача выпала на долю Энгельса. В письмах к Марксу он делился своими планами, сообщал о ходе работы. Маркс помогал ему подбирать нужную литературу. Для второго отдела книги он написал заключительную главу по истории политической экономии. Он ознакомился также с содержанием всей рукописи. Энгельс сообщает об этом в предисловии ко второму изданию книги, вышедшему после смерти Маркса: «Замечу мимоходом, что так как излагаемое в настоящей книге миропонимание в значительнейшей своей части было обосновано и развито Марксом и только в самой незначительной части мной, то для нас было чем-то само собой разумеющимся, что это мое сочинение не могло появиться без его ведома. Я прочел ему всю рукопись перед тем, как отдать ее в печать, а десятая глава отдела, трактующего о политической экономии... написана Марксом... Таков уж был издавна наш обычай: помогать друг другу в специальных областях»⁴⁸. Таким образом, «Анти-Дюринг» представляет точку зрения обоих основоположников марксизма. Энгельс здесь защитил, развил и популяризировал все три составные части марксистской теории. «Введением в научный социализм» назвал Маркс брошюру Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»⁴⁹, представляющую собой переработку трех глав «Анти-Дюринга» (принадлежность этой оценки Марксу была установлена лишь около десяти лет назад).

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 197, 200.

⁴⁷ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 75.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20, стр. 9.

⁴⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 245.

Выдающимся образцом творческого содружества было участие Энгельса в создании и пропагандировании главного труда Маркса, дела всей его жизни — «Капитала». Энгельс был первым, с кем делился Маркс своими открытиями в области политической экономии. Энгельса, непосредственно наблюдавшего конкретный процесс функционирования капиталистического предприятия, Маркс постоянно запрашивал относительно тех или иных деталей капиталистического производства. На суд Энгельса представил Маркс корректуру первого тома своего труда. Их переписка, касающаяся этой работы Маркса («Письма о «Капитале»»), насчитывает многие сотни страниц. Энгельс был первым пропагандистом труда Маркса. Это он делал в многочисленных рецензиях, в «Анти-Дюринге» (весь экономический отдел которого построен на материалах «Капитала»), в десятках писем третьим лицам, в нескольких предисловиях к томам «Капитала».

14 сентября 1867 г. вышел в свет I том «Капитала». Официальная буржуазная наука встретила его появление заговором молчания. Чтобы положить этому конец, Энгельс в октябре 1867 — июле 1868 г. написал в общей сложности девять статей-рецензий, посвященных этому гениальному труду. Содержание некоторых из них было намечено самим Марксом. Так, в ответ на запрос Энгельса относительно целесообразности использовать штургартскую газету «*Beobachter*», редактором которой был мелкобуржуазный демократ К. Майер, Маркс набрасывает план рецензии: «Что касается швабской газетки, то было бы забавно надуть швабского Майера⁵⁰, друга Фогта. Осуществить это можно было бы очень просто. Начать с того, что, как бы ни относиться к тенденции книги, она делает честь *«немецкому духу»*... Что же касается самой книги, то следует различать два момента: положительное изложение («превосходное» — таково второе прилагательное), данное автором, и тенденциозные выводы, которые он делает. Первое является непосредственным обогащением науки, так как фактические экономические отношения рассматриваются совершенно по-новому — при помощи материалистического (это ходкое слово «Майер» любит из-за Фогта) метода... Что же касается *тенденции* автора, то здесь опять-таки нужно различать следующее. Когда он доказывает, что современное общество, рассматриваемое экономически, чревато новой, более высокой формой, то он лишь выявляет в социальной области тот самый постепенный процесс преобразования, который Дарвин установил в области естественной истории... Благодаря этому своему критическому пониманию автор вместе с тем... раз навсегда покончил со всяким патентованным социализмом, то есть со всяким утопизмом»⁵¹.

В рецензии, написанной через пять дней после этого письма, Энгельс, реализуя план Маркса и развивая высказанные им идеи, почти буквально воспроизводит и его формулировки. Рецензия так и начинается: «Как бы ни относиться к тенденции настоящей книги, мы все же считаем себя вправе сказать, что она принадлежит к числу тех произведений, которые делают честь немецкому духу... Что касается самой книги, то в ней следует четко различать два весьма разнородных момента: во-первых, превосходное положительное изложение предмета и, во-вторых, тенденцию выводов, которые делает из него автор. Первое в большей своей части является непосредственным обогащением науки. Автор рассматривает там экономические отношения, применяя совершенно новый, материалистический, естественноисторический метод... Что же касается тенденции автора, то и в ней мы можем раз-

⁵⁰ То есть, прибегнув, как говорил Энгельс, к «военной хитрости», подsunуть ему рецензию, respectable форма которой прикрывала бы ее подлинно революционное содержание.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 341—342.

личить двойное направление. Поскольку он старается доказать, что современное общество, рассматриваемое экономически, чревато другой, более высокой формой общества, постольку он в области общественных отношений стремится установить в качестве закона лишь тот же самый постепенный процесс преобразования, который Дарвин установил в области естественной истории... Именно этим критическим пониманием предмета автор дал... самые сильные аргументы против всякого патентованного социализма»⁵².

После смерти Маркса основной задачей Энгельса, его первым долгом по отношению к памяти умершего друга стало завершение издания «Капитала». Значительную часть времени и огромный труд вложил Энгельс в подготовку II и III томов к изданию: расшифровка и редактирование тысяч страниц рукописей, воссоздание в соответствии с замыслом автора целостного произведения из незавершенных, порой фрагментарных рукописей и написание с этой целью многих дополнений к тексту, глубокая переработка его отдельных частей. Этот титанический труд по достоинству оценил в своей статье, написанной вскоре после смерти Энгельса, В. И. Ленин. «Австрийский социал-демократ Адлер, — отмечал он, — верно заметил, что изданием II и III томов «Капитала» Энгельс соорудил своему гениальному другу величественный памятник, на котором невольно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса. Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»⁵³.

Таковы некоторые из наиболее важных проявлений творческого сотрудничества основоположников научного коммунизма, позволяющие выяснить общие черты, основные особенности этого беспримерного многолетнего совместного труда. Прежде всего выделяется главное — общность целей, планомерное и многоплановое разделение труда на основе принципиального единства взглядов обоих и определенной специализации каждого. Непременным условием их сотрудничества был постоянный обмен информацией, мыслями и устно и письменно, обсуждение всех возникавших вопросов, включавшее и взаимную товарищескую критику. Высшей формой их сотрудничества была совместная работа над многими десятками, если не сотнями, произведений, проявлявшаяся весьма разнообразно: взаимная помощь в собирании материала, выдвижение новых или глубокая разработка уже предложенных идей, взаимное редактирование, завершение начатых другим трудов, участие в создании работ своего друга и, наконец, совместное написание произведений. Главным результатом такого беспрецедентного научного сотрудничества явилось создание теории, которая, хотя и носит по праву, как подчеркивал сам Энгельс, имя Маркса, в конечном счете является плодом их совместного труда.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 231—232.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 12.

309223
~~309223~~